

Светлана Медофф

0+

Ивасик-Телесик

Неизвестные подробности знакомой истории

Светлана Медофф

**Ивасик-Телесик. Неизвестные
подробности знакомой истории**

«Автор»

2012

Медофф С.

Ивасик-Телесик. Неизвестные подробности знакомой истории /
С. Медофф — «Автор», 2012

Неординарная стихотворная трактовка украинской народной сказки с первых строк берет за душу и до самого конца не отпускает, заставляя сопереживать героям. Если ваше дитя требует самых настоящих страшных историй, то она здесь. «В ней зависть, месть, проклятие, убийство, колдовство», однако автор щадит детскую психику: не дает главному герою хладнокровно сунуть в печь дочку ведьмы, а обставляет ее смерть как трагическую случайность. Зато все остальные ужасы в наличии: Змея и ее гости съедают Аленку, грызут и пилят дерево, на котором прячется Ивасик, пролетающие гуси не откликаются на его мольбы – и наконец счастливый исход: последний гусик спасает мальчика и приносит его домой. Хотя и здесь, в лучших традициях хоррора, гусь едва не становится жертвой несправедливого рока, но теперь уже Ивасик платит ему добром.

© Медофф С., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Часть первая	6
Часть вторая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Светлана Медофф

Ивасик-Телесик. Неизвестные подробности знакомой истории

Садись поближе, солнышко,
Ведь эта сказка страшная!
В ней зависть, месть, проклятие,
Убийство, колдовство,
Но наш герой – удачливый,
Весёлый и находчивый,
И в сказке обязательно
Добро накажет зло.

Часть первая

Во времена далёкие
Вокруг большого озера
Селились люди добрые,
Кормила их земля.
Беды село не ведало,
Пока в лесу за озером
Не поселилась женщина
По прозвищу Змея.

Ночами ведьма чёрная
В село ходила, крадучись,
Таскала на съедение
Овечек, кур, гусей.
Её боялись до смерти,
Ходили байки страшные,
Что ведьма порчу делает
И жарит малышей.

Шепнёт слова заветные —
Запоры открываются
И живность полусонная
Не квохчет, не рычит.
Возьмёт потолще курочку,
Яичком не побрезгует,
А петуха надутого,
Что в ступоре сидит,

По клюву щёлкнет весело:
«Что беспокоит? Горлышко?
Чего молчим? Контузия?
Оглух ли? Паралич?»
Потом гусей пощупает,
Возьмёт большого, жирного...
Овечку кучерявую
Пожарить и постричь
Уводит на веревочке.

«Пока, шашлык», – похлопает
Барана бестолкового
По морде ошарашенной...
Два слова, взмах руки —
И псы, обычно злющие,
На спину тут же валятся,
Подставив пузо мягкое,
И даже мужики,

Кто из дому выскакивал,
Почувствовав неладное,
Или женою посланный
Добро своё спасать,
То падал как подкошенный.
Змея ногой потрогает
И переступит весело:
«Не спится? Надо спать!»

Однажды смелых семеро,
Кто с ружьями, кто с вилами,
Облаву ей устроили:
Теперь ты не уйдёшь!
Но ведь она, проклятая,
Их издали почуяла,
Вороной перекинулась.
Колдунья – что возьмёшь.

Ещё в гадюку чёрную
Преображалась запросто –
Средь бела дня удобнее
Малозаметной быть.
Подсматривать, подслушивать,
О чём судачат кумушки,
И тем, кто слал проклятия,
Большее отомстить.

Глядишь – там мор у кроликов,
Там вишня вся осыпалась,
Там огород повытопан,
Как будто слон прошёл,
Вода в колодце горькая,
Коровушка не доится,
В постель ребёнок писает,
И муж к другой ушёл.

Петровна, баба хитрая,
Была не лыком шитая
И вечером с молитвою
Весь обходила дом.
Свечой церковной истово
Крестила дверь и брызгала
Курытник, двор и Тузика
Святой водой притом.

Гадюка подколодная
Петровну ненавидела
И обходила женщину

Десятой стороной,
Ведь все заклятья без толку,
Сто раз у дома в бешенстве
Рвала колдунья волосы
И билась головой.

Ей хоть бы что, конечно же,
А на воротах вмятины,
И краска покоробилась,
У кошки нервный тик,
Собака заикается,
Зато Петровне весело:
Скотина вся целёхонька
И жив-здоров старик.

Такое поведение
В селе никто не жаловал,
Ведь шутки плохи с ведьмою
И месть её страшна.
Причину этой смелости
Лишь старожилы помнили,
Ведь тридцать лет без малого,
Как началась вражда.

Часть вторая

Петровну при рождении
Крестили Василиною,
Но Веселиной сызмальства
Все кликали её.
Смеялась заразительно,
Так громко и залиvisto,
Что разлеталось волнами
В испуге комарьё.

Из школы шла с подружками —
Её слышали издали:
У церкви и на улицах,
В полях, и даже те,
Что жили через озеро,
В селе соседнем Липовом,
А некоторые думали,
Что даже на Луне.

Пусть не была красавицей,
Резвушка многим нравилась,
И хоть боялись парубки
Остаться с гарбузом,
К ней постоянно сватались
Богатые и ладные,
Но кашу гарбузовую
Все кушали потом.

Семья, отец особенно,
Замучили упрёками:
«Ведь неспроста кобенишься!
Скажи, кто сердцу мил?
Гляди, одна останешься!»
Она смеялась: «Батюшка,
Неужто тыквы кончились?
Что ж мало посадил?»

Конечно, так случается,
Что ни один не нравится,
Но приходилось девушке
Любовь свою скрывать.
Ей не хотелось жалости:
О том, что дело гиблое
Узнают – да и примутся
Стенать и причитать.

Зря Василина гордая
Не слушала родителей.
А может, правду баяли:
Не изменить свой рок.
Есть смысл в народной мудрости —
Так на роду написано,
Когда родиться каждому
И умереть – свой срок.

Шла девушка решительно
На встречу с этим будущим
И верила: заведомо
Всё будет хорошо!
Ведь разобраться: родственны
Слова «судьба» и «суженый»,
С судьбой шутить бессмысленно
И спорить с ней смешно.

Так вот, судьбой отчаянной
И дружбой незапамятной,
Мечтой её несбыточной
Был парубок Андрей.
Он жил в лесу, у озера,
На самой на околице,
Где мастерскую выстроил
Подальше от людей.

Андрей работал с деревом
И чудеса выделявал:
Резную мебель всякую,
Лошадок для детей,
Салазки, сани на зиму,
Посуду и наличники,
Коньки на крышу, лавочки —
Понятно, без гвоздей.

А уж какие чудные
Свистульки он вырезывал!
Нальёшь воды – затёхкает,
Ну чистый соловей!
Бывало, прямо очередь
Выстраивалась шумная
Из ребятишек жаждущих
До самых до дверей.

«Но это всё безделицы, –
Любил он приговаривать, –
Чтоб только время зимнее
Нескучно скоротать».

С весны до поздней осени
Он занимался лодками
И знал одни лишь праздники —
Их на воду спускать.

Однажды шёл он по лесу,
Искал стройнее дерево,
Нашёл, срубил и вытащил
На просеку сушить.
Когда навес устраивал,
Чтоб солнце не испортило,
Змея его увидела
И принялась следить,

Как ладно он работает,
И даже не заметила,
Что день к закату клонится,
Что спать ложится солнышко
В багровых облаках,
Вокруг трава-муравушка
Почти по пояс выросла,
А сердце в грудь колотится,
Как иволга в силках.

Очнулась – он заканчивал,
Рубашку снял с терновника,
Она себе промолвила:
«А ну-ка, отомри!
Моим он будет завтра же!»
И всё стояла, думала,
Покуда таял на небе
Последний луч зари.

Совпало замечательно:
На небе полнолуние,
И день Луны пятнадцатый —
Под символом змеи —
У магов и астрологов
Гекаты днём считается,
Когда богиня магии
Вершит дела свои.

Туда Змея направилась,
Где три дороги сходятся,
Три свечки в землю вставила:
На север, юг, восток,
Лицом к востоку крикнула
Три раза имя милое —
И вихрь пронёсся по лесу,

И взвыл в чашобе волк,

В деревне детки малые
Проснулись и заплакали,
Ягнята в страхе скучились,
Сплелась в узлы трава,
Когда, взметнувши юбками,
Змея крутнулась гарпией
Три раза в леву сторону
И медленно ушла.

С тех пор пропал наш молодец.
Пропал для света белого.
Друзей, подруг, родителей
Почти не замечал.
Работал он по-прежнему,
Заказы в срок заканчивал,
Но на вопросы коротко,
Как зомби, отвечал.

Лишь только берег озера
Окутывали сумерки,
Вставал и, как сомнамбула,
Он шёл к Гадюке в плен.
И так два года канули,
Пока простая девушка
Колдуньи наваждение
Не превратила в тлен.

В конце зимы всё общество
На Масленицу сытную
Пекло блины, готовилось
Жечь чучело Зимы.
Вдруг Василине вздумалось
Из теста сделать голову,
Придав маленько чучелу
Подобие Змеи.

Она была искусницей,
И с детских лет на лавочке
С солёным тестом крученым
Ей нравилось играть.
Её игрушки милые
Большим и малым нравились,
И даже дед на ярмарку
Возил их продавать.

Короче, вышло здорово.
Она вложила в чучело

Не только вдохновение

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.